

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ
О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ

Определение — такое постановление суда первой инстанции, которым не затрагивается материально-правовой спор по существу, а разрешаются отдельные материальные и процессуальные вопросы, возникающие в связи и по поводу разбирательства и разрешения гражданского дела. Определения, выносимые судом, различны по юридическим целям. С помощью определений суд организует процесс, осуществляет его движение, воздействует на лиц, виновных в нарушении процессуальных норм или судебных предписаний (ст. 22, 75, 92, 145 и др. ГПК), санкционирует действия участников процесса или отказывает в их совершении (ст. 36, 41, 44 и др. ГПК). Особое место в этой системе занимают определения о прекращении производства по делу и об оставлении заявления без рассмотрения, когда судебное разбирательство заканчивается без вынесения решения. Классифицируя типы судебных определений, Л. А. Николаева за основу своей классификации взяла принцип их влияния на исход дела, выделив три группы: а) судебные определения, влияющие на исход дела; б) судебные определения, не влияющие на исход дела; в) частные определения суда¹.

Приведенные общие положения в полной мере применимы и к судопроизводству по трудовым делам как подвиду гражданского судопроизводства. Узкие рамки научной статьи не позволяют рассмотреть всю систему судебных определений, поэтому остановимся лишь на двух: о прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска — п. 4 ст. 214 ГПК и об утверждении мирового соглашения — п. 5 ст. 214 ГПК. Предметом исследования является разграничение указанных оснований к прекращению производства по делу, а также смежного с ними понятия «признание иска ответчиком» на примере самой многочисленной категории трудовых дел — о восстановлении на работе. Анализ судебной практики показывает: именно в данном вопросе суды нередко допускают ошибки, смешивая эти три разные понятия, что в конечном счете влечет нарушение прав сторон.

Итак, в соответствии с п. 4 ст. 214 ГПК суд прекращает производство по делу, если истец отказался от иска и отказ принят судом. Право истца отказаться от иска закреплено в ст. 90 ГПК — это одно из проявлений принципа диспозитивности в гражданском процессе. Суд может не принять отказ от иска лишь в том случае, когда это противоречит закону или нарушает чьи-либо права и охраняемые законом интересы. В практике судов прекращение производства по делу со ссылкой на отказ истца встречается довольно часто. Однако как основание для применения п. 4 ст. 214 ГПК, так и порядок прекращения производства по делу нередко не соответствуют требованиям закона. Прежде всего следует отметить, что отказ истца от иска является, как правило, следствием обещания администрации добровольно удовлетворить требования работника. Но тогда это не что иное, как признание ответчиком законности иска. Признание же иска ответчиком вызывает иные правовые последствия, нежели отказ истца от иска. При признании иска суд выносит решение об удовлетворении исковых требований, не углубляясь в детальное исследование всех обстоятельств дела. В случае неисполнения решения суда в добровольном порядке, оно исполняется принудительно. В случае же принятия отказа от иска производство по делу подлежит прекращению, что лишает истца права в дальнейшем обращаться в суд по тождественному спору — спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тому же основанию (ст. 125 п. 3, 214 п. 2 ГПК). Подобные ситуации чаще всего возникают по делам о восстановлении на работе.

В юридической литературе высказывалось предложение выносить определение о прекращении дела и в случае признания справедливости иска ответчиком (разумеется, после соответствующих изменений в законодательстве). С этим можно согласиться, поскольку в данной ситуации спор о праве фактически отсутствует и судебное решение теряет свое значение. Кроме того, такое изменение в законе упростило бы его применение. Однако должна быть гарантирована защита прав истца при неисполнении обещания администрацией. Истцу в таком случае, вероятно, надо предоставить

право повторного обращения в суд (в виде исключения из общего правила о правовых последствиях прекращения производства по делу).

Суды должны тщательно исполнять требования закона о разъяснении последствий отказа от иска (ч. 4 ст. 158 ГПК), чего они довольно часто не делают или делают формально. Нередко решение о прекращении производства по делу принимается лишь на основании письменного заявления истца и без явки (вызова) сторон на судебное заседание². Вполне понятно, что в данном случае разъяснить истцу правовые последствия предпринятого им действия не представляется возможным.

Отдельно следует остановиться на процедуре вынесения определения при принятии отказа от иска. Ч. 2 ст. 208 ГПК предоставляет суду право при разбирательстве несложных вопросов после совещания выносить определение на месте, не удаляясь в совещательную комнату. Разные толкования данной правовой нормы вызваны тем, что закон не комментирует определения «несложные» вопросы, разрешение которых возможно в зале судебного заседания. Представляется все же, что вопрос о прекращении производства по делу к ним не относится. Действительно, его нельзя поставить в один ряд, скажем, с установлением порядка исследования доказательств или отложением слушания дела, когда разрешаются частные проблемы судебного разбирательства. Принимая же решение об отказе от иска, суд тем самым косвенно определяет: сможет ли в дальнейшем истец требовать защиты от ущемления его в правах. Поэтому, очевидно, определение о прекращении дела ввиду отказа истца от иска должно выноситься судом в совещательной комнате. Однако судами нашей республики подобные определения выносятся, как правило, после совещания на месте и являются немотивированными³.

Рассмотрим теперь такое основание к прекращению производства по делу, как заключение сторонами мирового соглашения (п. 5 ст. 214 ГПК). Мировое соглашение — один из способов разрешения спора в гражданском праве. Спор устраняется путем взаимных уступок и последующего отказа от судебной формы защиты права. Наличие взаимных уступок — необходимый атрибут мирового соглашения. Именно этот признак отличает мировое соглашение от отказа истца от иска и признания иска ответчиком, когда спор о праве также разрешается, но путем односторонних уступок. Суд обязан обсудить условия мирового соглашения, но может не утвердить их, если эти условия противоречат закону или нарушают права и законные интересы одной из сторон (ст. 90 ГПК). Пленум Верховного суда Республики Беларусь в разъяснениях от 14 июня 1991 г. «О некоторых вопросах применения судами Республики Беларусь законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора» еще раз подтвердил это.

В правоведческой литературе высказывалось мнение о недопустимости заключения мировых соглашений по трудовым делам⁴. Мотивировалось это прежде всего тем, что сфера трудовых правоотношений, где все строго регламентировано, не допускает каких-либо взаимных уступок, так как это означало бы (в любом случае) попытку обойти закон. Действительно, такой вариант возможен. Прежде всего суду нужно тщательно выяснить, не преследуют ли такие соглашения цель — освободить должностное лицо, виновное в явно незаконном увольнении или переводе работника, от обязанности возместить вред, причиненный предприятию оплатой за вынужденный прогул или выполнение нижеоплачиваемой работы. Но нельзя не согласиться и с тем, что «именно по трудовым делам, в которых возникновение спора часто влечет за собой обострение отношений между истцом и ответчиком, особенно желательно заканчивать дела мировыми сделками»⁵.

Приведем пример законного мирового соглашения. Истица С. М. Крупская работала рентгенологом Могилевской стоматологической поликлиники. Была уволена приказом от 20 сентября по собственному желанию (ст. 31 КЗоТ) с 24 сентября 1990 г. согласно поданному заявлению от 19 сентября. Основанием для восстановления на работе истица указала то, что она была уволена без отработки, хотя такой договоренности у нее с администрацией не было. 21 сентября она обратилась в администрацию со вторым заявлением, в котором просила считать первое заявление недействительным, однако приказ об увольнении отменен не был. Представитель ответчика в судебном заседании сослался на то, что возникший спор рассматривался на заседаниях комиссии по трудовым спорам 31 октября 1990 г. и Крупской было предложено выйти на работу. Но она не вышла, поэтому ее

требование о выплате денежной компенсации за время вынужденного прогула является неправомерным. В результате обсуждения стороны пришли к мировому соглашению. Действительно, администрация нарушила закон, расторгнув трудовой договор до истечения срока предупреждения об увольнении, не имея соответствующей договоренности с работницей. Крупская же свой невыход на работу после решения КТС оправдывала тем, что до этого подала заявление в суд. Причем требований о восстановлении на работе до 24 октября, т. е. целый месяц с момента увольнения, от нее не поступало. В такой ситуации вполне целесообразным представляется мировое соглашение, к которому пришли стороны: истица была восстановлена на работе без выплаты денежной компенсации за вынужденный прогул. В данном случае трудно усмотреть нарушение прав Крупской, которой было предложено без суда урегулировать спор⁶.

Следует отметить, что случаи заключения мирового соглашения по делам о восстановлении на работе довольно редки в практике судов республики. Если же они имеют место, то утверждаются, согласно требованиям закона, определением суда, вынесенным в совещательной комнате, которое затем исполняется по общим правилам, установленным для судебного решения. Однако зачастую суды определяют как отказ истца от иска именно мировое соглашение, основанное на взаимных уступках. А такая подмена может повлечь невыгодные для истца последствия, которые наступят после прекращения производства по делу (п. 4 ст. 214 ГПК), если администрация не выполнит своих обещаний.

Приведу еще один показательный пример из судебной практики. Дело рассмотрено народным судом Октябрьского района г. Гродно 21 января 1991 г. В процессе рассмотрения дела, как явствует из протокола судебного заседания, представитель ответчика согласился удовлетворить иски требования в полном объеме. Иными словами, налицо признание иска. В результате суд выносит определение, которое целесообразно процитировать полностью:

«В судебном заседании ответчик иски требования признал, предложил истцу заключить мировое соглашение. Согласен восстановить истца на работе и выплатить средний заработок за время вынужденного прогула. Истец выразил согласие заключить мировое соглашение и заявил отказ от иска. Сторонам разъяснены последствия мирового соглашения в соответствии со ст. 158 ГПК. Поскольку отказ от иска не противоречит закону и не нарушает интересов других лиц, суд принимает отказ от иска.

Руководствуясь ст. ст. 158, 208 п. 4 ГПК БССР, суд определил: дело производством прекратить»⁷.

Остается только догадываться, что имел в виду суд, прекращая производство по делу: отказ от иска или признание иска. А может быть, своим определением суд утверждал мировое соглашение? Понятно (и данный пример это лишний раз подтверждает), что рассмотренный нами вопрос не является чисто теоретическим, а имеет и большое практическое значение.

¹ См.: Николаева Л. А. Судебная защита трудовых прав граждан. Алма-Ата, 1968. С. 67.

² См.: напр., дело № 2-1674-91 нарсуда Октябрьского р-на г. Гродно по иску Полякова М. Н. о восстановлении на работе.

³ См.: напр.: дело № 2-2231-91 нарсуда Московского р-на г. Минска по иску Шариковой Т. А. о восстановлении на работе.

⁴ См.: Морейн И. // Уч. зап. вузов Литовской ССР: Право. 1964. Т. 4. С. 8.

⁵ Николаева Л. А. Защита трудовых прав советских граждан. Алма-Ата, 1971. С. 235.

⁶ См.: Дело № 2-1973-91 нарсуда Октябрьского р-на г. Могилева по иску Крупской С. М. о восстановлении на работе.

⁷ Дело № 2-1462-91 нарсуда Октябрьского р-на г. Гродно по иску Гарасюка В. Г. о восстановлении на работе.